

ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ БЕЗЛИЧНЫХ И ПОСЕССИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

А.В. Кочкинекова

Ключевые слова: безличное предложение, посессивное предложение, предложная конструкция, предлоги *about* и *in*, личностный смысл, эмпирическая валидизация, критерий χ^2 -Пирсона.

Keywords: impersonal sentence, possessive sentence, prepositional construction, prepositions *about* and *in*, personality sense, empirical validization, chi square of Pearson criterion.

Переводоведение, как известно, является молодой наукой, получившей свое официальное оформление лишь во второй половине XX-го столетия, что во многом объясняет детальную непроработанность многих как теоретических, так и практических вопросов, а также отсутствие надежной доказательной эмпирической базы в большинстве проводимых исследований. Сказанное относится ко многим вопросам науки о переводе, включая и перевод безличных предложений с предваряющим *there* и посессивных предложений с глаголом *to have* с предложными конструкциями при описании психических особенностей и свойств личности описываемого человека. Можно много говорить о специфике экспликации личностных смыслов в указанных синтаксических комплексах, а также о различного рода переводческих преобразованиях при их передаче на русский язык, но, конечно, хотелось бы предоставить результаты эмпирической валидизации исследуемых в работе особенностей, что повысит научную ценность выполняемой работы. Следует также уточнить, что в рамках данного исследования акцент делается на особенностях предложных конструкций, входящих в исследуемые предложения с предлогами *about* и *in*, а также на специфике экспликации личностных смыслов при передаче анализируемых синтаксических комплексов на русский язык (подробно о личностных смыслах см. [Кочкинекова 2015, 2016]).

Анализируемые в работе предложения, в состав которых входят указанные предложные конструкции, представляют собой особый интерес с исследовательской точки зрения. И.В. Шапошникова отмечает, что конструкции с предваряющим *there*, оформляя безличные предложения с глаголом состояния *to be*, стали

использоваться в языке чаще по мере ослабления и последующего распада парадигм флективных носителей значений. И если в древнеанглийский период отсутствие подлежащего в предложении было вполне нормальным явлением, ввиду того, что вся необходимая «для понимания актантных ролей по ситуации смысловая нагрузка» заключалась и во флективных показателях глагола-сказуемого, то для современного английского языка это неприемлемо [Шапошникова, 2011, с. 351]. И так, с распадом флективной системы высокую популярность в употреблении приобретают предлоги, пришедшие на смену падежным окончаниям, и в данном типе предложений в составе предложной конструкции они выступают в роли обстоятельства места: *There is a book on the table*.

Уточняя специфическую природу предлога как служебной части речи, Г.Н. Воронцова пишет о том, что предлог, как правило, сам приобретает тот или иной смысл под воздействием контекста, уточняющего лексические значения объединяемых предлогов слов и общий смысл их комбинации [Воронцова, 1960, с. 76]. В то же время исследователь подчеркивает, что взаимодействие лексического содержания членов словосочетания с контекстуально определяющимся значением предлога может привести (и нередко приводит) к закреплению определенного значения предлога при определенном смысловом содержании главенствующего члена. Тогда упрощенно говорят, что этот член имеет данное лексическое содержание именно тогда, когда за ним следует этот предлог. При этом исследователь подчеркивает, что уточнение варианта содержания создается не предлогом как таковым, а установившимся смыслом отношений в ряде словосочетаний [Воронцова, 1960, с. 77]. И это, действительно, вполне логичное объяснение, но вместе с тем на основные вопросы, касающиеся специфики значения предлога при определенном смысловом содержании главенствующего члена, мы попытаемся ответить посредством проведения эмпирического исследования, а также определим непосредственную роль предлога в предложной конструкции.

Предложные конструкции выступают в роли обстоятельств места в рассмотренных ранее безличных и посессивных предложениях. Говоря непосредственно о самих посессивных предложениях с глаголом *to have*, следует отметить, что исходным конкретным значением данного глагола является обладание, а точнее – состояние обладания у его субъекта. Значение этого глагола в современном английском языке можно определить следующим образом: «нахождение в обладательном состоянии центра сферы субъекта глагола» [Шапошникова, 2011, с. 323]. Сфера субъекта глагола может

включать различного рода абстрактные сущности (качества, свойства, показатели психического состояния субъекта, его чувств, эмоций, способностей и т.д. [Шапошникова, 2011, с. 351–352]. В.Я. Плоткин, вслед за Р. Лангакером, определяет глагол *to have* как «вхождение референтов дополнений к *have* – предметов, качеств, действий, событий – в сферу, центром которой служит субъект глагола» [Плоткин, 1989, с. 210].

В работе О.Н. Селиверстовой говорится о том, что в ситуации, когда *Y* обозначает какое-нибудь свойство, к примеру, психическое, для описания используется чаще всего посессивная конструкция с глаголом *to have*, однако конструкция с предваряющим *there* также возможна [Селиверстова, 2004, с. 672]. При этом необходимо уточнить, что, по нашим данным, при описании психического мира субъекта безличная конструкция используется также довольно часто. В этом можно усмотреть и некоторого рода парадоксальность: именуемые безличными (бессубъектными) предложения описывают «внутренний мир» человека, индивидуально-психологические свойства его личности, другими словами, все то, что входит в многообразный и комплексный по своей природе психический мир субъекта: *There is something cruel about her*. При этом следует еще раз уточнить, в сфере, в которую входят все референты дополнений к глаголу *to have*, центром выступает не что иное, как субъект глагола [Плоткин, 1989, с. 210]. Субъект эксплицитно выражен в данном типе предложения: *She has something special about her*, что нельзя сказать о безличных предложениях с предваряющим *there*. Что касается вывода, сделанного О.Н. Селиверстовой, нами, в свою очередь, было замечено, что посессивные предложения с глаголом *to have* наиболее частотны по сравнению с безличными предложениями с вводным *there* в ситуации описания способностей, навыков, предрасположенностей (например, к языку, точным наукам и т.д.), входящих в структуру личности субъекта: *He has something of a mathematician about him. He has a poet somewhere in him*.

Как уже было сказано в начале проводимого нами исследования, некоторые лингвистические исследования, как правило, ограничиваются лишь теоретическими построениями, обходя стороной привлечение эмпирических данных. Для повышения валидности и надежности полученных результатов, а также для подтверждения и эмпирической верификации поставленных в работе гипотез было проведено специальное исследование – опрос респондентов.

Объект проведенного эмпирического исследования – предложные конструкции в составе безличных предложений с

вводным *there* и посессивные предложения с глаголом *to have* с предложными конструкциями, вводимыми предлогами *about* и *in*, описывающие мир человеческой психики.

Предметом исследования выступили особенности экспликации личностных смыслов при переводе указанных английских синтаксических комплексов на русский язык.

Цель проводимого исследования состояла в выявлении особенностей перевода безличных предложений с вводным *there* и посессивных предложений с глаголом *to have* с предложными конструкциями на русский язык.

Основные задачи исследования:

- выявить критерии, лежащие в основе сравнительно-сопоставительного анализа исследуемых предложных конструкций в составе предложений;
- определить количественную степень использования выделенных параметров;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ исследуемых критериев в анализируемых синтаксических комплексах;
- выявить доминирующие личностные смыслы, лежащие в основе исследуемых в работе синтаксических комплексов.

В основу исследования положены следующие **гипотезы:**

- при переводе на русский язык предложных конструкций с предлогом *about* при описании психического мира субъекта актуализируется значение неопределенности, своего рода аппроксимативности. Перевод предложной конструкции с предлогом *in*, в свою очередь, связан с описанием более конкретного характера локализации индивидуально-психологических особенностей и психических свойств субъекта;
- исследуемые синтаксические комплексы с предложными конструкциями обладают высоким имплицативным потенциалом.

Выборка. В опросе (декабрь 2015) приняло участие 45 студентов Лингвистического института Алтайского государственного педагогического университета в возрасте 18–26 лет. Студенты обучаются на очной и очно-заочной формах обучения по специальности «перевод и переводоведение», а также «теория и методика преподавания иностранных языков». Некоторые из студентов, получающие образование по второй специальности,

обучаются на специальных переводческих курсах «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», организованных лингвистическим центром Lingva при Лингвистическом институте АлтГПУ. Студенты владеют английским языком на уровнях Intermediate, Upper-Intermediate, Advanced.

Метод. Респондентам была предложена оригинальная анкета, содержащая 10 безличных предложений с вводным *there* и посессивных предложений с глаголом *to have*, обстоятельством места в которых были предложны конструкции с предлогами *about* и *in*. В предложениях описывались различные психические свойства, а также психологические характеристики субъекта:

There is something strange about her.

There is something strange in her.

He has something of a poet about him.

There was a poet somewhere in her.

There is something special about this Dutch violinist.

He has something of a mathematician about him.

She has something bad in her.

There is a poet in me.

There was something abnormal about her.

There is something odd about him.

Параметры выделения личностных смыслов строились на основании специальной диагностики представленных респондентами вариантов перевода. Так, на основании интерпретации осуществленных респондентами вариантов перевода предложений с предложными конструкциями, вводимыми предлогом *in*, были выделены следующие основные категориальные параметры экспликации личностных смыслов:

категоричность;

поведенческие характеристики;

типичное поведение;

негативные впечатления;

определенность;

искажения при переводе.

Параметр категоричности: в предоставленных респондентами вариантах перевода предложений отсутствовали специальные аппроксимативные маркеры, которые бы акцентировали временной или непостоянный характер описываемых поведенческих характеристик. Напротив, представленные примеры демонстрировали, что описываемые психические свойства свойственны, типичны

описываемому субъекту, что нашло отражение в выделении параметра категоричности.

Следует уточнить специфику выделяемого в работе параметра поведенческих характеристик. Данный параметр включал в себя как внешние поведенческие характеристики субъекта, так и его внутренние психологические характеристики.

Параметр «типичное поведение» также нуждается в уточнении. Термин «типичный», используемый в названии выделяемого параметра, может быть противопоставлен параметру ситуативного поведения, то есть поведения, которое в целом нетипично для субъекта, но в некоторых ситуациях возможно его проявление в силу различного рода обстоятельств, в то время как предложение *There is something strange in her* в зависимости от контекстной ситуации может описывать атипичное поведение. Ситуативными синонимами указанного словосочетания «атипичное поведение» могут быть такие словосочетания, как «неадекватное поведение», «девиантное поведение».

Принимая во внимание относительно широкую семантику английских прилагательных *bad*, *strange*, *odd* и др., которые в зависимости от конкретной ситуации подвергались лексико-семантической переводческой трансформации конкретизации, варианты перевода были самые разнообразные. К примеру, английское прилагательное *bad* у респондентов имело следующие русские вариантные соответствия: «плохой», «нехороший», «скверный», «негативный», «отрицательный», «трудный», «сложный». В зависимости от ситуации субъект высказывания (говорящий) может описывать посредством этой «синтаксической модели» поведение, характер описываемого человека или, выражаясь языком метафор, осуществлять оценку его «внутреннего мира». Конкретный характер локализации (*in her*, *in him*) был соотнесен с категоричным суждением говорящего. Наиболее типичными вариантами перевода представленных в анкете предложений были предложения, актуализирующие негативную оценку или впечатление говорящего об описываемом им субъекте, что и нашло свое отражение в выделении параметра негативной оценки: «*В ней есть что-то плохое*», «*У нее есть отрицательные черты характера*», «*Она создает несколько негативное впечатление о себе*», «*Она обладает некоторыми негативными качествами*», «*У нее несколько скверный характер*», «*В ней есть некоторые минусы*», «*У нее несколько непростой характер*» и др.

Параметр определенности был выделен на основании таких показателей-маркеров, как указание респондентами в своих ответах на конкретную локализацию «*в ней было*», «*в нем присутствовало*» и т.д.:

«В ней присутствовала темная сторона», «В ней были негативные черты» и др.

В качестве отдельного параметра был выделен параметр искажений при переводе. При анализе предоставленных респондентами вариантов перевода были выявлены искажения, которые носили различный характер. Это говорит о том, что на первый взгляд не вызывающие трудности синтаксические комплексы представляют особую сложность в плане их адекватной передачи на русский язык с учетом нормы и узуса языка перевода.

Как уже было отмечено выше, параметры выделения личностных смыслов строились на основании специальной диагностики представленных респондентами вариантов перевода. На основании диагностической интерпретации осуществленных респондентами вариантов перевода синтаксических комплексов с предлогом *about* были также выделены следующие основные параметры экспликации личностных смыслов:

- некатегоричность (отсутствие категоричности);
- поведенческие характеристики;
- ситуативное поведение;
- несформированная оценка (впечатление);
- неопределенность;
- искажения при переводе.

Выделенный в работе параметр неопределенности был рассмотрен вкуче с параметром аппроксимативности ввиду их относительной ситуативной синонимичности. Во многих вариантах перевода, представленных респондентами, присутствовали так называемые маркеры предположительности, гипотетичности, аппроксимативности, некатегоричности: «*некоторые*», «*несколько*», «*что-то*», «*нечто*». Перечисленные маркеры акцентируют диффузное, несколько размытое описание.

Маркеры неопределенности, а также предпочтение респондентами одних синтаксических моделей другой (более категоричной модели) позволили выделить параметр некатегоричности или отсутствия категоричности. Так, респонденты предложили такие относительно некатегорично звучащие варианты перевода, как «*Она несколько странно себя ведет*», «*В ней есть что-то несколько странное*» и др. Лишь небольшая часть опрошенных предложила вариант перевода «*Она странная*».

Параметр несформированной оценки (впечатления) был выделен на основании акцентуации респондентами размытого, диффузного мнения об описываемом субъекте: «*В ней есть что-то мне непонятное*».

Особого внимания заслуживает вариант перевода, осуществленный респондентами с помощью описательного способа с использованием переводческой трансформации смыслового развития или модуляции: «По ней было видно, (что) она не хороший человек, только сложно было сказать, что именно плохого в ней было». В этом варианте перевода и выносятся на поверхность анализируемый параметр несформированной субъектом высказывания оценки или впечатления. Это предложение может прозвучать из уст человека мало знакомого с описываемым им субъектом. Говорящий для себя еще четко не определил действительные границы этой странности или необычности, и, таким образом, точно не сформулировал мнение о нем как о личности, его характере, поведении и т.д.

Параметр ситуативного поведения был выделен на основе большого количества представленных вариантов перевода, в которых актуализировалось значение ситуативности (нетипичности). К примеру, «Он ведет себя не так, как всегда», «Он несколько странно себя ведет», «Какой-то он не такой, как всегда», «Его поведение отличается от его обычного поведения» и др. Как видно, в ответах респондентов наблюдается акцентирование нетипичного для описываемого субъекта поведения.

Результаты. В табл. 1 представлены результаты исследования особенностей экспликации личностных смыслов при переводе безличных предложений с предваряющим *there* и посессивных предложений с глаголом *to have* с предложными конструкциями, вводимыми предлогом *in*:

№	Категориальный параметр	Частота	Процент
1	Категоричность	44	19,56
2	Поведенческие характеристики	36	16,00
3	Типичное поведение	47	20,89
4	Негативные впечатления (оценка)	71	31,56
5	Определенность	15	6,67
6	Искажения при переводе	12	5,33
		225	100

Табл. 1. Результаты исследования перевода безличных и посессивных предложений с предложными конструкциями, вводимыми предлогом *in*

Данная таблица визуализирована в представленном ниже рис. 1, из которого наглядно видны наиболее частотные и наименее частотные параметры:

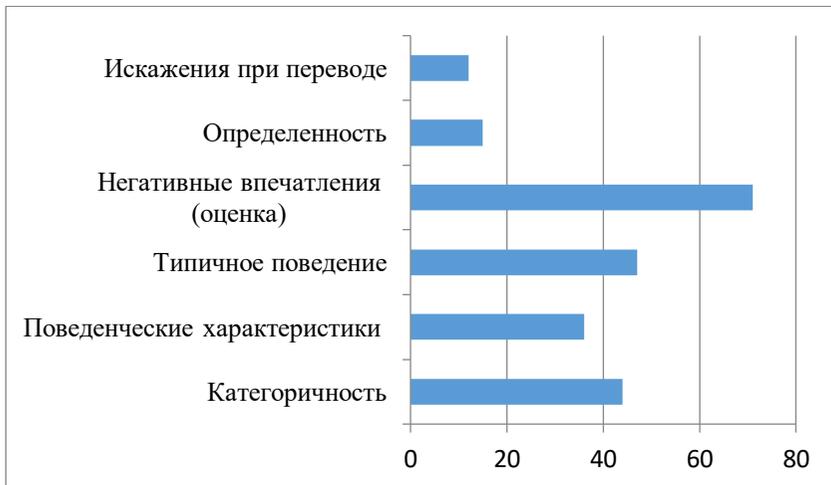

Рис. 1. Распределение ответов респондентов при переводе предложений с предложными конструкциями, вводимыми предложом *in*

Проведенное исследование позволило выявить закономерности и показать (табл. 1), что при переводе предложных конструкций с предложом *in* в исследуемых синтаксических комплексах наибольшую экспликацию находят такие параметры, как негативные впечатления (31,56%), типичное поведение (20,89%) и категоричность (19,56%).

Для данных синтаксических моделей характерно категоричное выражение идеи, демонстрация негативного отношения к описываемому субъекту, что и нашло свое отражение в популярности параметра негативной оценки (31,56%).

Во многих переведенных респондентами вариантах предложений отсутствовали специальные аппроксимативные маркеры, акцентирующие временной или непостоянный характер описываемых поведенческих характеристик. Напротив, представленные примеры демонстрировали, что описываемые психические свойства свойственны, типичны описываемому субъекту, что и подтверждается столь высоким показателем параметра типичного поведения (20,89%).

Относительно менее частотная экспликация параметра определенности в ответах респондентов (6,67%) вполне закономерна и объяснима и согласуется с вполне объективными данными. Большинство из представленных в анкете предложений включали в свой состав неопределенное местоимение *something*: *There is something odd about her.*

Также были выявлены незначительные искажения при переводе (5,33%). В основном эти искажения были допущены студентами второго курса, уровень владения языком которых в большинстве случаев соответствовал уровню *Intermediate*. Это свидетельствует о том, что на первый взгляд не вызывающие трудности синтаксические модели представляют особую сложность в плане их адекватной передачи на русский язык с учетом нормы и узуса языка перевода.

Для оценки достоверности различий между степенью выраженности исследуемых в эмпирическом исследовании параметров были проведены математико-статистические сопоставления. Критерий χ^2 -Пирсона позволил сделать вывод о том, что при интерпретации и анализе наиболее типичных ответов респондентов перевода синтаксических комплексов с предложной конструкцией, вводимой предлогом *in*, чаще всего актуализируются негативные впечатления ($\chi^2=64,34$, $p \leq 0,001$). Результаты могут быть экстраполированы на другие выборки, сходные с той, которая приняла участие в этом исследовании. Другими словами, они будут воспроизводимы, при условии, что в качестве респондентов выступят студенты языковых факультетов и институтов, обучающихся на 2–5 курсах с уровнем знаний языка не ниже *Intermediate*.

В табл. 2. представлены результаты исследования особенностей экспликации личностных смыслов при переводе безличных и посессивных предложений с предложными конструкциями, вводимыми предлогом *about*. Результаты позволяют получить общую картину характеристики личностных смыслов, лежащих в основе исследуемых в работе синтаксических комплексов:

№	Категориальный параметр	Частота	Процент
1	Некатегоричность	40	7,49
2	Поведенческие характеристики	81	15,17
3	Ситуационное поведение	101	18,91
4	Несформир. оценка (впечатление)	134	25,09
5	Неопределенность	149	27,90
6	Искажения при переводе	29	5,43
		534	100

Табл. 2 Результаты исследования перевода безличных и посессивных предложений с предложными конструкциями, вводимыми предлогом *about*

Также результаты визуализированы в нижеприведенном рис. 2., на котором наглядно представлены как наиболее частотные, так и наименее частотные критерии:

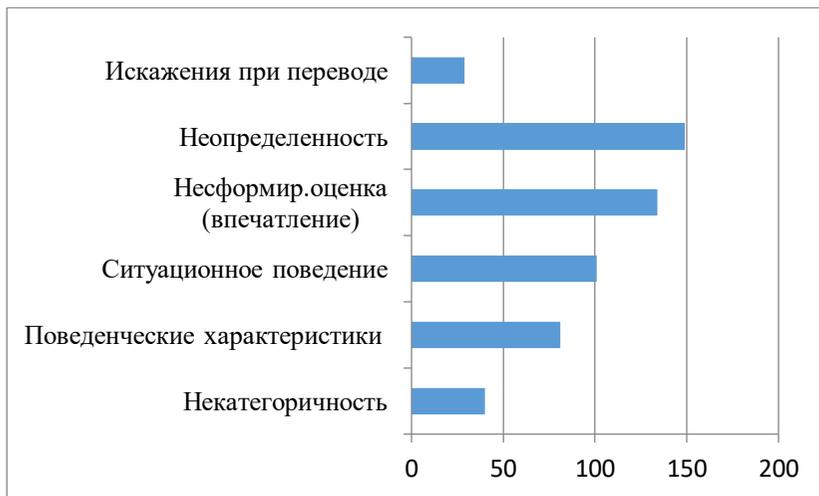

Рис. 2. Распределение ответов респондентов при переводе предложений с предложными конструкциями, вводимыми предлогом *about*

Проведенный опрос показывает, что в первую тройку вошли критерии неопределенности (27,90%), несформированной оценки или впечатления (25,09%), а также ситуативное поведение (18,91%).

Параметр неопределенности (27,90%) был рассмотрен вкуче с не представленным в таблице критерием аппроксимативности ввиду их относительной ситуативной синонимичности. Во многих вариантах перевода на поверхность был вынесен параметр несформированной субъектом высказывания оценки или впечатления.

Вторым по частотности выступил параметр несформированной оценки или впечатления (25,09%). К примеру, предложение типа *She has something odd about her* вполне может быть трансформировано в предложение с субъективным инфинитивным оборотом (Complex Subject): *She seems to be strange (She seems strange), She appears to be strange.*

Параметр ситуативного поведения (18,91%) также выступил одним из наиболее частотных. Наиболее типичным ответом респондентов были такие варианты перевода, как «Он ведет себя не

так, как всегда», «Он несколько странно себя ведет», «Какой-то он не такой, как всегда» и др. В ответах респондентов наблюдается акцентирование нетипичного для описываемого субъекта поведения. В английском языке одним из возможных способов описания ситуативности являются эмфатические предложения, такие как *You are being strange – Ты ведешь себя странно* (сейчас, в данный момент). Подобное предложение может прозвучать из уст одного из супругов в момент их ссоры, выяснения семейных отношений, где один из супругов проявляет чрезмерную эмоциональность, давая волю своим эмоциям и чувствам. Разница в употреблении заключается в том, что эмфатическая конструкция, будучи стилистически маркированной, репрезентирует эмоциональную возбужденность говорящего, в то время как конструкция с вводным *there* не индицирует эмоциональность.

В табл. 2. можно также увидеть выявление незначительных искажений при переводе (5,43 %). В основном эти искажения были допущены студентами второго курса, уровень владения языком которых в большинстве случаев соответствовал уровню *Intermediate*. Основные трудности были вызваны в первую очередь асимметричностью отношений в русском и английском языках: *There is something strange about her – В ней есть что-то странное*. Предложная конструкция с предлогом *about*, выражаясь на языке метафор, дефокусировала внимание респондентов, и ряд опрошенных в анкете указали такой вариант перевода: «О ней ходили слухи, что она странная».

Для оценки достоверности различий между степенью выраженности личностных смыслов исследуемых в работе синтаксических комплексов были проведены математико-статистические сопоставления. Критерий χ^2 -Пирсона позволил сделать вывод о том, что в результате интерпретации, а также посредством последовательного и емкого анализа наиболее типичных ответов респондентов при передаче исследуемых синтаксических комплексов с предлогом *about* наиболее частотным выступил параметр неопределенности ($\chi^2=132,97$, $p\leq 0,001$). Другими словами, безличные предложения с вводным *there* и посессивные предложения с глаголом *to have*, в которых в качестве обстоятельства места выступает предложная конструкция с предлогом *about*, репрезентируют неопределенность.

Выводы. Проведенное эмпирическое исследование позволило:

- выделить основные параметры выделения личностных смыслов на основании специальной диагностики представленных респондентами вариантов перевода;
- выявить специфику экспликации личностных смыслов при передаче исследуемых синтаксических комплексов;
- установить, что исследуемые предложения с предложными конструкциями обладают высоким имплицативным потенциалом, что нашло отражение в достаточно высоком количестве представленных респондентами вариантов перевода;
- определить наиболее и наименее частотные критерии личностных смыслов в безличных и посессивных предложениях с предложными конструкциями *about* и *in* при описании комплексного психического мира субъекта.

Однако проведенное исследование можно считать лишь начальным ориентиром, некой исходной позицией для проведения последующих исследовательских работ в области анализа личностных смыслов. В заключение следует также сказать о том, что данный подход к заявленной проблематике позволил сохранить четкие рамки проводимого лингвистического исследования, основательно фундировав его, максимально логично и непротиворечиво вписав в общий научный контекст изучения личностных смыслов в ракурсе эмпирической валидации.

Литература

- Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. М., 1960.
- Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М., 2004.
- Кочкинекова А.В. Английские предлоги *inside* и *within* и их роль в репрезентации скрытых эмоций и чувств субъекта // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55).
- Кочкинекова А.В. Проблема феномена субъективности в науке о языке // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 7 (56).
- Плоткин В.Я. Строй английского языка. М., 1989.
- Селиверстова О.Н. Труды по семантике. Языки славянской культуры. М., 2004.
- Шапошникова И.В. История английского языка. М., 2011.